

Алексей КОРТНЕВ:
«Когда мы напиваемся —
играем в города»

ПРОФЕССИОНАЛ ПОНЕВОЛЕ

Фото: Елена ГАПИНА

Анастасия КУЗИНА

— Не каждый день отмечается пятнадцатилетие. Как праздник-то провели?

А.К.: Очень хорошо отметили. Был большой развеселый концерт, и я получил огромное удовольствие. Мне кажется, что так и должно быть на дне рождения: весело и очень много народу.

А.Г.: Как там это: «пьяные хозяева горланили песни»...

А.К.: Ну да, а потом все это продолжалось еще двое суток. Мы, не приходя в сознание, уехали в Ленинград играть в «Музыкальном ринге». А вместо того чтобы спать в поезде, пошли в вагон-ресторан и до утра горланили там. А приехали в Питер — все думали, что вот только-только до гостиницы добраться и проспять до вечера. Так вместо этого мы сначала долго обсуждали планы на гастроли, потом была «Русская формула», после «Ринга» — живой концерт

в клубе... Потом все поехали в гостиницу и думали: вот щас-щас-щас... наконец спать. Потому что пошли вторые сутки без сна. Но доехали до гостиницы и обнаружили, что там есть бильярдный клуб. И все пошли играть. В полвосьмого утра!

— Попадали по шарикку?

А.К.: В общем да, попадали. На следующий день ехали обратно в Москву, и я был уверен, что уж точно будем спать. Но всю дорогу — 10 часов — мы играли в крестики-ноли-

«Несчастному случаю» — 15 лет. Совсем большие мальчишки. А кажется, совсем недавно появился афоризм «Это не Англия, это — Россия», а эстрада показала, что она не такая поганая, какой прикидывается, и вполне может, если хочет.

С тех пор уже столько лет эстеты рассуждают, в каком стиле играет «НС» (сошлись на полистилистике). Простые слушатели тем временем пытаются понять, что скрывается за акварельно-прозрачными образами его текстов: новая философия или обычная жизнь, которую может увидеть каждый? Собственно, это я и хотела выяснить. Но все оказалось не так просто. В тихом омуте водятся, оказывается, еще те черти.

В нашем разговоре с осязательным безбашенным уклоном в основном участвовал Алексей Кортнев (А.К.), и иногда с корректирующими дополнениями вклинивался самый обаятельный и бескомплексный участник «НС» — басист Андрей Гуваков (А.Г.).

Украла у официантки книгу в клеточку и играли. Я даже курить не выходил — только партнеры сменялись. Очевидно, уже настолько развернулись мозги в голове, что спать было бессмысленно. Так что день рождения удался.

— А что конкретно случилось 15 лет назад: первый концерт или из-под пера вышла первая песня?

А.К.: 15 лет назад мы с Валдисом встретились при поступлении в Студенческий театр МГУ. Это мы и

Демократы из «НС» предпочитают лыжи кокаину.

Фото из архива Алексея КОРТНЕВА

считаем официальной датой возникновения ансамбля. Потому что уже буквально через несколько дней мы начали репетировать и петь на сцене.

— Это правда, что теперь у каждого из вас есть собственный теле- или радиопроект?

А.К.: Это не совсем так. Во-первых, все работают и работали в самых разных областях. Сережа Черыжов (клавиши. — Авт.) является профессиональным композитором и работает на НТВ и ОРТ. Андрей и Паша (саксофон. — Авт.) до недавнего времени работали в рекламных агентствах. Все где-то чего-то изобретали. Но все отовсюду поувольнялись в связи с кризисным временем, поэтому мы превратились в профессиональную группу. Но я думаю, что это недолго продлится.

— Да они, наверное, не делали просто ничего...

А.Г.: Не совсем. Просто доходы, которые приносила эта работа, настолько малы, что жалко тратить на это 8 часов в день.

— Пельш на пресс-конференции сказал, что никогда не смотрит себя по ТВ...

А.К.: Я тоже. Но не потому, что не нравится. Это — абсолютный принцип. Еще Станиславский предупреждал актеров, чтобы они не репетировали перед зеркалом. Потому что, когда ты смотришь на себя со стороны, ты пытаешься поправлять какие-то внешние вещи, повороты головы, принимать более красивые позы... Постепенно человек становится рабом своей внешности. Посмотреть хорошо один-два раза. То же касается и радиопрограммы «Зо-

лотой граммофон». Слышал два раза в жизни. Мне понра-авилось! Такой базар стоит. Плотный. В эфире. Сразу обращаешь внимание именно на базар. Это ж такое происходит: «бе-бе-бе! а! уди! а!» Я ехал на машине, не понял, когда услышал, что это такое. Сделал погромче — выяснилось, что это мы с Пельшем. Было очень приятно.

— Я знаю ваших поклонниц, которые говорят, что из-за вас, Алексей, бас-гитариста и саксофониста не грех и отравиться. Но не секрет, что пламенная любовь к кумиру проходит, как только познакомишься с ним поближе. Что неприятного они могли бы о вас узнать, если бы им выдалась такая возможность?

А.К.: Нам такие поклонницы не попадают... А самое неприятное для людей, которые пытаются со мной познакомиться — а их достаточно много, — это то, что я этого не хочу. Потому что мне вот так хватает общения с 10—20 людьми, которые меня окружают в жизни. И для людей посторонних я не очень приятен потому, что я не хочу идти с ними на контакт. А это всегда вызывает...

— А может, это не мерзкая черта характера, а уже та степень независимости, когда можно и не общаться с выгодными людьми, и всякое такое...

А.К.: Нет, ну как это, как это?... С выгодными я, конечно, общаюсь. Но это — деловое общение, а не в смысле водку с ними пью. Но дружбу с нужными людьми, как я помню, не водил никогда. Я надеялся, что Андрюша Макаревич будет полезным человеком, но (радно сме-

ется) он оказался совершенно бесполезным. Просто для удовольствия.

— В буклете, посвященном вашим персонам, обязательно указывается отношение к горным лыжам: «страстно любит», «жгуче ненавидит». Но для советского человека горные лыжи и горные курорты — признак, если можно так выразиться, богомности. Что у вас еще есть такого же недемократичного?

А.К.: Давайте определим, что значит богомность. Потому что для российской богемы занятия спортом — вещь абсолютно нехарактерная. А мы очень активно занимаемся спортом: лыжами, серфингом, волейболом. Богема в основном употребляет наркотики и спит до двух. В массе своей, во всяком случае — те люди, которые считаются законодателями стиля в богеме.

А.Г.: У нас богомность другая: приходишь на работу — и там уже просыпаешься.

А.К.: Да, в этом смысле мы ведем совершенно небогемную жизнь. Но, с другой стороны, модные книжки я читаю все — все самое последнее, что где-нибудь выходит.

— Давно хотела сделать злобное замечание. Я являюсь несчастной собаководницей — собака, как вы, наверное, догадались, породы чау-чау. Если я по забывчивости выхожу с ним гулять днем, меня окружают оголтелые толпы детей, которые скандируют: «Чау-чау, вау-вау, мяу-мяу!» Просто обструкции подвергаемся...

А.К.: А, ну это ж имелась отдельная особь. Я вообще не знаком ни с одной чай, но они мне заочно очень нравятся.

А.Г.: Здесь даже дело не в чай, а в «качестве» тех, кто тебя окружает. Вот вам история: меня раздрали в течение шести лет, пока я носил на плече контрабас. Маль-

чишки бежали за мной от дома до университета и кричали: «Дядь, дай поиграть на гитаре!» Так я с таким хвостом и ходил...

А.К.: Человеку, который несет на себе контрабас, это слушать мучительно больно!

— Эта песня про чау-чау стала несомненным хитом. Вы можете заранее предсказать, какая песня станет популярной?

А.К.: Предугадать успех у нас пока не получалось ни разу. Потому что абсолютно все вещи, которые становились популярными, кроме, может быть, «Снег идет», подвергались всяческим гонениям коллектива. Долгое время были дискуссии: можно ли это записывать, выпускать... Это было и с «Песней о Москве», и с «Что ты имела», и с «Генералами песчаных карьеров», и с «Овощным танго». Что все это, понимаешь, не наше, не наш стиль, не очень хорошо, бросит тень на светлый образ «Несчастливого случая»... Поэтому можно, конечно, выпустить, но акцент на этой песне мы делать не будем, а будем продвигать другую. Ровно столько, сколько у нас хитов, столько раз мы ошибались. Поэтому о будущем песни «Не надо было быть душой» ничего не могу сказать.

— Все музыканты обычно говорят, что каждый диск — это какая-то вежа в творчестве. Это обязательно?

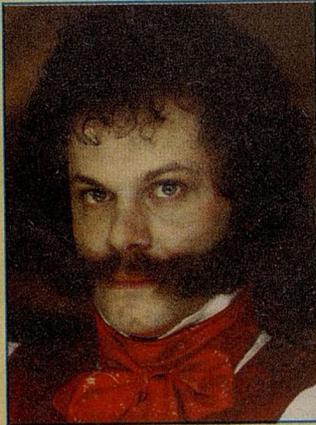
А.Г.: Конечно, у каждой пластинки есть какая-то история. Мне очень нравилось записывать «Это любовь». Это было великолепное время на студии в Останкино, где мы играли в волейбол, катались на роликовых коньках и играли во фрисби пластиковыми барабанами.

А.К.: Это был хороший эксперимент, потому что этот пластик весит покило и летит так хорошо...

Фото: Борис ГОРДОН

За 15 лет Пельшу не надоело смотреть на Кортнева с интересом.

Усы мужчине украшают.
В мюзикле «На бойком месте».

А кругом микрофоны развешаны — каждый по 3,5 тысячи долларов. И мимо них пролетают эти штуки... Хорошо, что этого не видел хозяин. А то бы надавал нам по шее... Но у меня от пластинки другое ощущение — не такое радужное.

— Я имею в виду — новая философия от диска к диску приобретает?

А.К.: Нет, никакой философии не приобретается, а наоборот — простота и успокоенность. Потом, в первую и вторую пластинки было написано столько философии, что она торчит оттуда изо всех щелей, как пакля, мешая воспринимать слова. Рост только музыкальный. В концептуальном плане за 7 лет никакого роста не произошло.

— Вы не хотели никогда делать музыку в новом, «модном» направлении?

А.К.: Делать песни для данс-пола — это не наше направление. Совершенно не наше дело: не знаем, не хотим, не любим, не умеем. В общем, на фиг надо.

— Кстати, а когда вы первый раз появились на телеэкране с клипом?

А.К.: Это был 1989 год. Песня «Кто сыграет наш джаз». Клип был снят специально по заказу «Взгляда». Мы записали первую в жизни фонограмму и сразу с ней полезли на телевизор. Поскольку режиссер сказал, что у них мрачноватый фон (чёр уж там — просто черный), — то... «оденьтесь поярче». И мы принесли с собой во-от такой пакет всяких шапочек, шарфиков, чуть ли не варежек и носочков — красненьких, зелененьких, голубеньких... И этими цветными лоскутами декорировались: повязывали на лбу, на ноге, чтоб хоть как-то от черного фона отделиться. Зрелище было чудовищное — сейчас это стало понятным, но тогда все было очень серьез-

но. Сейчас у нас костюмы цвета вот этого «Юбилейного» печеня.

— Давно ли случались большие гастроли?

А.К.: Мы больше чем на неделю старались никогда не уезжать из Москвы, поскольку все иде-то работают. И уезжать на месяц-полтора по деревням и всяем в российских условиях совсем не хочется. В ближайшее время съездим, но только: бздымск — и вернемся.

— «Бздымск» — это куда?

А.К.: В Новосибирск, Томск, в Нью-Йорк на недельку.

— А как прошло юбилейно-литературное путешествие в Петушки — избежали освинения?

А.Г.: Я один, кто сумел избежать этого.

А.К.: А ты же не ездил! Там так весело было!

А.Г.: Я, когда приехал и стал выяснять, как было, Леша сказал, что «эти два дня — несчитово»...

А.К.: Да, абсолютно не считается. Суббота и воскресенье — их просто не было. Я потом в понедельник у всех спрашивал: говорил ли он мне чего-нибудь в субботу, обещал я чего-нибудь?..

Музыканты «НС» знают книгу достаточно хорошо. Первый раз мы избежали читать «Москву—Петушки» в Русскую библиотеку в Хельсинки, во время гастролей. Там прекрасная библиотека, лучше сохранившаяся, чем Библиотека имени Ленина. Поскольку Румянцевская и имени Александра в Хельсинки были такими сестричками: вся периодическая печать и русскоязычная литература рассылались туда и туда. И после революции в финской библиотеке все это продолжало накапливаться. Когда мы приехали и ломанулись туда в 1987 году, там было совершенно обалденное собрание литературы. Понятно, что хватать читать Солженицына — вот такие талмуды! — на вечер невозможно. И была найдена самая удобочитаемая, тоненькая книжечка, которую, сопя друг другу в ухо, мы и начали читать.

— Одним словом, понятия «разгул» и «загул» вам знакомы...

А.Г.: Но мы все делаем очень интеллигентно. Директор «Кроссрудз» жаловался нашему директору: какие, говорит, классные ребята — напоятся, так в слова играют. А мои...

А.К.: Да, начинаются игры в слова, «Эрудит», города, крестикнолики...

А.Г.: А еще мы в бренды играли 13 или 14 часов подряд — во время съемок программы «Старые песни о главном-3». Нас продержали на «Мосфильме» с 12 часов дня до 4 утра.

А.К.: Да... Чуть не озверели...

— Случалось ли вам совершать поступки? Что-нибудь вроде беспричинной покупки десяти клубничных коктейлей...

А.К.: Люди срываются и что-то делают, говоря: «Хочу жить иначе». Поскольку я живу именно так, как хочу, то мне не приходится куда-то срываться. Я проживаю не то чтобы ту жизнь, о которой мечтал (я хотел, наверное, чтобы все это досталось как-то легко... само собой...), но это именно то, чего я хотел всегда. А вот в качестве большой шутки...

А.Г.: Мы таблички любим дарить.

А.К.: А! Да! Содрали табличку в музее в Шереметьевском дворце. Обнаружили табличку: «Главный хранитель Червяков Валерий Степанович». Прокрались, свинтиили со стены — сочинили легенду, что нам надо снимать кино. И подарили ее Макаревичу. Он любит таблички настенные. Единственное, мы процарапали тире, и получилось «Главный хранитель червяков — Валерий Степанович».

Иногда хочется не то чтобы все бросить (говорится очень проникновенно), а как-то плавненько что-то поменять. Как-то изменить что-то. Какое-то новое звучание... Хотя на фиг нам новое звучание — мы с этим-то

начали только-только разбираться!..

А.Г.: Интерес — в самом процессе.

А.К.: Я думаю, что в этом году мы начнем-таки большую работу — иде-то в виду мюзикл, — и это займет нас на полгода-год. То есть никто ничем больше заниматься не будет, и всякие глупости из головы вылетят.

— Поиски собственного «я» — это глупости?!

А.К.: Поиски уже пятого или шестого «я». Это я и считаю глупостью.

— А вы обращаете внимание на то, что творится вокруг?

А.Г.: А до конца этого года уже ничего хорошего не будет. Как не было ничего хорошего в конце XIX века.

А.К.: Зато в начале этого — было! То есть ты предлагаешь в этом году мюзикл не писать?

А.Г.: Конечно, нет.

Тем не менее на повестке дня «НС» — показ музыкального фильма «На бойком месте», снятого по одноименной пьесе А.Островского. В нем Кортнев, Пельш, Сергей Безруков и Алексей Буддаков все время поют, много и вкусно едят и немедленно выпивают. Замечено, что Кортнев опрокидывает рюмку вина на семь секунд быстрее Пельша.

ГЛАВНОЕ ДЛЯ ГРЫЗУНА — ХОРОШИЕ ЗУБЫ!

Технология микропротезирования

CEREC

За одно посещение...

● Вам обработают полость зуба...

▶ С помощью специальной телекамеры реконструируют на экране компьютера недостающую его часть...

● Подберут материал, наиболее близкий по цвету вашим зубам...

★ Сделают из него пломбу (вкладку, накладку, венир) нужной конфигурации...

◆ Установят ее с помощью специального клеящего материала, который обеспечит прочность всей конструкции и исключит любые зазоры между пломбой и тканью зуба.

★ **CEREC**

экономия вашего времени
в сочетании с прекрасным
эстетическим эффектом

Spectra
DENTAL STUDIO

Запись по телефонам:
930-91-54, 137-03-98
280-73-10, 280-67-85